

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ НАРОД: ИДЕНТИЧНОСТЬ СКВОЗЬ ВЕКА

2025 год объявлен Годом приднестровского народа. Это решение не случайно. Важно понимать, что «Приднестровский народ» — это не просто абстрактное словосочетание. Это живая память, единство судеб и традиций. Именно народ является основой любого государства. Без народа нет страны. Поэтому так важно осознавать, что представляет собой приднестровский народ, понимать его исторический путь и видеть направление его дальнейшего развития. Иными словами: знать и понимать, кто мы, откуда пришли и куда идём.

В Стратегии развития Приднестровья зафиксирована государственная идея, один из базовых элементов которой — **продолжение развития общности «Приднестровский народ»**, включающей в себя представителей различных народностей, этнических групп и основанной на сохранении языков, культур, обычаев и традиций.

Государственные идеи ПМР:

- *укрепление независимости Приднестровской Молдавской Республики с ориентиром на обретение международного признания и реализацию итогов референдума 2006 года;*
- *продолжение формирования общности «Приднестровский народ», включающей в себя представителей различных народностей, этнических групп и основанной на сохранении и развитии языков, культур, обычаев и традиций;*
- *построение социально ориентированного государства с рыночной формой экономики.*

Приднестровский народ, как и любой другой, прошёл свой особенный путь становления и формирования, что делает нас уникальными. На протяжении истории люди, несмотря на различия в языке, обычаях и культуре, научились жить вместе, защищать общие ценности и называть этот край своим домом. Нас отличает тот факт, что приднестровцы — это действительно особая общность, рождённая на перекрестке эпох, культур и империй.

Половцы
(XI–XIII вв.)

Торки
(X–XI вв.)

Печенеги
(IX–XI вв.)

Мадьяры
(IX в.)

Тюркские авары
(VI–VIII вв.)

Славянские анты
(V–VII вв.)

Гунны
(IV–V вв.)

Готы
(III–IV вв. н.э.)

Сарматы и аланы
(III в. до н.э. – IV в. н.э.)

Геты
(VI–I вв. до н.э.)

Скифы
(VII–III вв. до н.э.)

Киммерийцы
(IX–VII вв. до н.э.)

Фракийские племена
(II – I тыс. до н.э.)

Трипольская культура
(IV–III тыс. до н.э.)

Приднестровье — земля древняя. Его история начинается не в 1990 году, и даже не в XVIII веке, а тысячелетия назад. Территория у Днестра всегда притягивала разные народы. Ещё в V веке до нашей эры греческий историк Геродот описывал эти земли как владения скифов — воинственного народа, чьи курганы до сих пор хранят свои тайны.

Монета II в. до н.э.

Фибула III-II вв. до н.э.

Курильница III-II вв. до н.э.

На территории Приднестровья найдены сотни уникальных артефактов: золотые украшения, оружие, керамика. Эти находки — доказательство того, что **здесь с древних времен кипела жизнь.**

Свой яркий след в истории нашего края оставили земледельцы удивительной трипольской

культуры эпохи энеолита (IV–III тыс. до н.э.). Здесь проживали фракийские племена (конец II – начало I тыс. до н.э.), киммерийцы (IX–VII вв. до н.э.) и скифы (VII–III вв. до н.э.). В это же время здесь были распространены геты, родственные фракийцам (VI–I вв. до н.э.). Их сменили сарматы и аланы (III в. до н.э. – IV в. н.э.). Далее территорию населяли германские племена готов (III–IV вв. н.э.), которых вытеснили гунны (IV–V вв.). Затем, в эпоху Великого переселения народов, появились славянские анты (V–VII вв.), тюркские авары (VI–VIII вв.), мадьяры (IX в.), печенеги (IX–XI вв.), торки (X–XI вв.) и половцы (XI–XIII вв.).

Карта передвижения племён в VI–VII вв.

Приднестровье входило в состав Древнерусского государства (X–XII вв.), под названием Понизье — в Галицко-Волынское княжество (конец XII – XIII вв.). В XIII веке наш край испытал тяжёлые последствия монголо-татарского нашествия, в результате которого оказался в составе западных улусов Золотой Орды (Подольский улус).

На приднестровских землях в Средние века и в начале Нового времени сталкивались интересы Великого княжества Литовского и Крымского ханства, а затем и Османской империи, Речи Посполитой, Московского государства, Европы и Азии, Запада и Востока.

Герб княжества Литовского и русского из гербовника 1442 г.

Древняя Русь на карте

Свидетелями седой старины стали появившаяся в начале XV века крепость Каравул (Рашков) и переправа Тягнякяча (будущая крепость Бендеры). Это о них писали путешественники Павел Алеппский и Эвлия Челеби.

Приднестровье являлось пограничным барьером для османской агрессии, дав многочисленные примеры борьбы с иноземными захватчиками. Не раз наш край становился базой для народных восстаний. Именно здесь проходили со своими разорительными набегами на Подолье татары и ногайцы, а в ответ нападали на турецкие укрепления запорожские казаки. Именно здесь собирался построить казацкое государство лихой предводитель Северин Наливайко.

Осмисливая эти исторические факты, важно понимать: Приднестровье всегда было «плавильным котлом», где столетиями народы, языки и традиции, смешиваясь, создавали приднестровскую идентичность.

Небольшое Приднестровье на протяжении веков было контактной зоной, где соприкасались различные цивилизации и империи. Оседлые земледельцы и кочевники. Мусульмане и христиане. Православные и католики. Российская и Османская империи. Следы этих событий мы видим и сегодня. Так, в XVI веке турки возвели в Бендерах мощную крепость, ставшую символом их владычества в регионе. Но уже тогда запорожские казаки совершали на неё дерзкие набеги. Их дух непокорности и свободы — также часть нашего культурного кода, а Бендерская крепость стала одним из «мест силы» современного Приднестровья.

Казаки в бою

Знаковые события в истории формирования нашего народа — русско-турецкая война 1787-1791 годов и второй раздел Речи Посполитой в 1793 году. В результате Приднестровье вошло в состав Российской империи.

Этот период особенно важен, поскольку до него на протяжении долгого времени приднестровская земля не знала спокойствия: набеги кочевников, столкновения могущественных держав объективно препятствовали развитию края. Но с вхождением в Российскую империю он впервые за века обрел стабильность и безопасность, а местное население получило возможность мирно жить и созидать.

Памятник Екатерине II, г. Тирасполь

Укрепившись здесь, Россия начала активно осваивать и развивать эти территории. Основание Тирасполя, заложенного легендарным полководцем Суворовым как крепость Срединная, стало отправной точкой для формирования нового общества. Сюда потянулись люди со всех краёв империи и со всей Европы: молдаване, бежавшие от османского гнёта, русские и украинские переселенцы, немцы-колонисты, евреи, болгары, искавшие свободы, армяне. Екатерина II даровала им землю и право жить

по своим обычаям. Так на берегах Днестра зародился уникальный союз культур, где православные храмы соседствовали с синагогами, а русские крестьяне делили хлеб с бессарабскими, немецкими и польскими собратьями.

Макет крепости Срединная в Екатерининском парке, г. Тирасполь

Памятник А.В. Суворову, г. Тирасполь

Бессарабский быт. Открытка.

ХІХ век стал временем становления этой многонациональной общности. Её характерными признаками стали толерантность, добрососедство и веротерпимость. Этому способствовали совместное проживание и межнациональные браки. Когда в 1812 году Бессарабия (нынешняя Республика Молдова) вошла в состав России, левобережье Днестра уже было примером мирного сосуществования. Открывались школы с преподаванием на разных языках, на ярмарках звучала речь десятков народов.

При этом русский язык как язык межнационального общения объединял всех. Здесь не стирали идентичность, а дополняли её — как узоры в ковре, сплетённом из разных нитей.

Территория Молдавской Автономной ССР, 1924 год

оказалось в одной упряжке с аграрной Молдовой. Конечно, тогда это была формальность, ведь все мы были неотъемлемой частью большой страны.

То, что в 1940 году две непохожие друг на друга территории искусственно «сшили» в рамках одной союзной республики, ещё даст о себе знать.

В годы Великой Отечественной войны Приднестровье оказалось в эпицентре трагедии. Немецко-румынские оккупанты назвали наш край «Транснистрия», превратили его в зону террора, организовав массовый геноцид населения — Холокост. Общее количество жертв составило порядка **400 тысяч человек**. Людей массово уничтожали по национальному признаку.

Приднестровье в СССР

Важные вопросы — где грань между национализмом и нацизмом, как так случилось, что спустя 80 лет после победы над мировым фашизмом и нацизмом сегодня в Европе, да и в соседней Молдове, на официальном уровне нагло и цинично переписывают историю, обеляя и превознося убийц и преступников, а советских воинов-освободителей называя оккупантами?

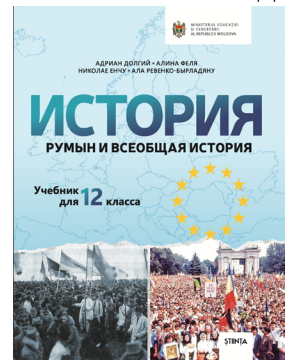
Памятник жертвам Холокоста, г. Бендеры

В школах Молдовы умы детей отравляют ядом лжи, указывая в учебниках, что румынский маршал Антонеску, патологический убийца и союзник Гитлера, не виновен. Однако нацизм —

это общеевропейское явление. Сателлитами гитлеровской Германии выступили семь государств, включая Италию, Румынию, Венгрию, Болгарию, Финляндию, и более пятнадцати режимов,

в том числе во Франции, Испании, Бельгии, Дании, Норвегии, Нидерландах, Хорватии, Греции и др. Нацизмом была поражена большая часть Европы. Сегодня, спустя 80 лет, мы наблюдаем попытку его реабилитации и реванша на европейском континенте.

Герои Советского Союза

С.И. Болгарин,
с. Коротное

В.А. Бочковский,
г. Тирасполь

П.П. Вершигора,
с. Севериновка

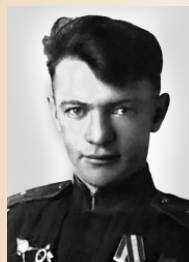
Ф.И. Жарчинский,
с. Рашков

И.Н. Коваль,
г. Каменка

С.К. Колесниченко,
с. Гыртоп

М.А. Павлоцкий,
г. Тирасполь

С.И. Полецкий,
г. Бендеры

И.С. Солтыс,
с. Кузьмин

Г.М. Сорокин,
с. Дороцкое

Г.Г. Черниенко,
г. Тирасполь

П.А. Щербинко,
г. Тирасполь

Полные кавалеры ордена Славы

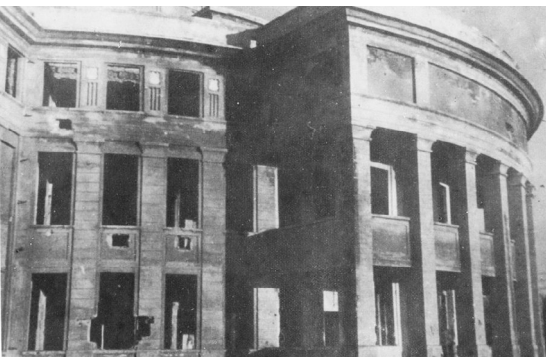
Г.Н. Дарьев,
с. Шипка

А.Г. Чичик,
с. Карагаш

П.И. Емельянов,
г. Слободзея

Здание театра в г. Тирасполе, 1944 год

тичности. Приднестровцы помнят, как в 1944 году войска 2-го и 3-го Украинских фронтов освобождали наши города. В тех боях плечом к плечу сражались русские, украинцы, молдаване и другие представители многонационального советского народа — их воля и дух сплотились в общей Победе.

12 Героев Советского Союза и 3 полных кавалера ордена Славы — из Приднестровья. Приднестровцы —

Рабочий на руинах литейного цеха завода им. Кирова, г. Тирасполь, 1944 год

Однако дух приднестровского народа не был сломлен, и население края активно сопротивлялось этой человеконенавистнической идеологии. Даже в нацистском аду люди сохраняли **гуманность и сострадание**: прятали невинных, рискуя жизнью, делились хлебом, вели подпольную и партизанскую борьбу. Это ещё один **важнейший фактор приднестровской иден-**

не просто прямые наследники победителей. Мы помним и чтим эту память, в таком же духе воспитываем детей. Похоже, это одна из скрытых, не называемых вслух причин, по которой нас ненавидят потомки и идейные наследники нацистов.

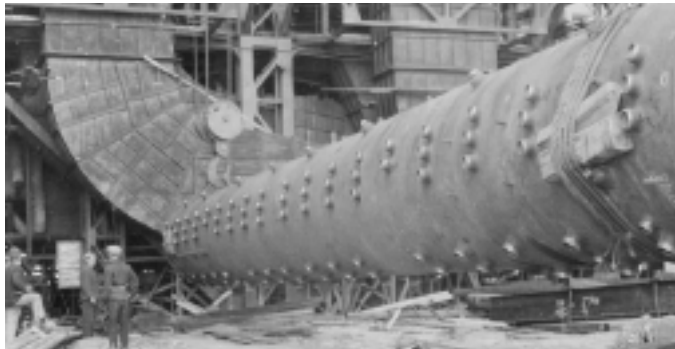

После войны наш край, как и вся страна, восстанавливался. Заводы, построенные в Приднестровье, стали символами созидания и расцвета. Но идиллия закончилась в конце 1980-х годов, когда центробежные процессы начали подтачивать и разваливать Советский Союз. В это время правобережная часть МССР избрала курс на строительство националистического государства — с одной исключительной титульной нацией, ставящей себя выше других наций и народов, с одним-единственным главным языком, причем даже не молдавским, а румынским.

Приняв 31 августа 1989 года Закон «О функционировании языков на территории Молдавской ССР», Кишинёв провозгласил единственным государственным языком молдавский на латинской графике, лишив русский язык статуса, а всех русскоязычных граждан — равноправия и правовой защиты.

В 1990 году было создано экстремистское движение — «народный фронт Молдовы». Его деятели разделили всех людей на две категории: на хозяев — в лице «румынских патриотов» и «коренных жителей» и на остальную часть населения — людей «второго сорта», которые сохраняли свою идентичность, за что их обзывали «пришельцами» и «оккупантами».

Националисты преднамеренно закладывали идеологическую «мину», направленную на разрушение многонационального баланса республики, в тот период еще находившейся в составе СССР.

Митинг г. Тирасполь, 1989 год

23 июня 1990 года Верховный Совет ССР Молдова принял Постановление, утвердившее решение специальной комиссии по политико-юридической оценке Советско-Германского договора о ненападении и Дополнительного секретного протокола от 23 августа 1939 года, а также его последствий для Бессарабии и Северной Буковины. Он признал незаконным акт создания Молдавской ССР в 1940 году путем присоединения Бессарабии

Митинг против закона о дискриминации языков,
г. Тирасполь, 1989 год

к существующей с 1924 года МАССР (историческому Приднестровью). Данное решение разрушило основания для продолжения совместного сосуществования Молдовы с Приднестровьем, а международно-правовое положение возвращалось к состоянию, предшествовавшему моменту их объединения в союзную республику МССР, объявленную самой Молдовой вне закона.

Декларация о независимости от 27 августа 1991 года — основополагающий документ государственности Республики Молдова. Согласно решению Конституционного суда РМ она обладает высшей юридической силой даже по отношению к Конституции этой страны. В ней содержатся чёткие историко-территориальные акценты, включая ссылки на Бессарабию, Северную Буковину, область Герца, Южную Бессарабию и территорию бывшей МАССР. В данном акте вновь подчёркивается, что создание МССР носило незаконный характер и что присоединение Бессарабии происходило, «не спросив мнение... населения МАССР».

Таким образом, документ на высшем уровне закрепил юридические предпосылки для самоопределения не только Молдовы, но и Приднестровья как двух составных частей бывшей МССР.

Присоединение Бессарабии к МАССР, 1940 год

Основания для восстановления государственности были только у исторического Приднестровья, которое обладало ею с 1924 года и существовало в форме МАССР. У Бессарабии, находившейся до создания МССР под оккупацией Румынии, никакой государственности не было.

г. Тирасполь, 1980-е годы

Важно, что в Декларации указана не просто территория «Транснистрии» (Приднестровья), но также факт проживания на ней особого «населения». Это прямое признание приднестровского народа как социоисторической общности, связанной с конкретной территорией. Такая фиксация в ключевом государственном документе Молдовы подтверждает правовую и политическую значимость факта существования приднестровской идентичности, что не может быть проигнорировано на международном уровне. Более того, данный документ по своему смыслу обосновывает право народов на самоопределение, что напрямую касается не только бессарабского народа, но и народа, упоминаемого там как живущего в Приднестровье. Похоже, именно поэтому молдавские и западные историки и политики уже более тридцати лет категорически не желают предметно обсуждать легитимные основания приднестровской независимости.

В конце 80-х — начале 90-х годов кишинёвские националистические элиты преднамеренно осуществляли **искусственную румынизацию МССР**, сея атмосферу страха, угрозами и давлением заставляя людей других национальностей покидать цветущий край. Однако выкованный историей и воспитанный в духе межнационального взаимоуважения приднестровский народ очень хорошо осознавал свои корни, свою силу в сплочённости и никак не мог согласиться с такой политикой. На дискриминационные шаги Кишинёва Приднестровье ответило **не ненавистью, а консолидацией**. Был создан Объединённый совет трудовых коллективов, проводились массовые собрания и многотысячные митинги — приднестровцы требовали одного, самого главного: права остаться собой, говорить на родных языках и жить на своей земле.

Забастовка на заводе им. Кирова, г. Тирасполь, 1989 год

Забастовки, г. Тирасполь, 1989 год

В заражённой национализмом Молдавской ССР приднестровцы сразу же почувствовали себя чужими. Приднестровских депутатов Верховного Совета МССР избивали на заседаниях, на них устраивали охоту, их расстреливали и сжигали живо террористы из группы «Бужор», действовавшие под прямым управлением спецслужб Молдовы.

Грубо нарушая универсальные права и свободы, Кишинёв отказал приднестровскому народу в праве говорить на родных языках, в праве на свою культуру, традиции и образование, а в совокупности — в праве на свою идентичность. Нам отказали в закреплённом в Уставе ООН и подтверждённом Декларацией о независимости самой Молдовы праве на самоопределение. Отказали в праве на защиту своей жизни, на безопасность, на экономическое и социальное развитие.

Автомобиль, в котором был убит и сожжён А. Гусар, заместитель председателя ОСТК, начальник штаба ополчения Слободзейского района, 1992 год

Террористическая группа «Бужор»

2 сентября 1990 года стало точкой отсчёта нашей современной государственности. Это решение не было проявлением сепаратизма. Именно Молдова своими действиями разрушила союзную республику МССР, расчистив себе путь к выходу из СССР. Приднестровье же, наоборот, опиралось на нормы союзного права, выступая против дезинтеграции великой страны. Именно по этой причине первое наименование нашего государства — Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика (ПМССР). И только

Съезд депутатов всех уровней, Приднестровье, 1990 год

Приднестровцы, воспользовавшись правом на самоопределение, остались верны принципам, заложенным в советской Конституции: равенству наций, уважению к языкам, социальной справедливости.

после распада Советского Союза Приднестровье продолжило своё развитие уже как полностью независимое государство —

Приднестровская Молдавская Республика. В этот период мы прошли немало испытаний на прочность, главное из которых — **вооруженная агрессия 1992 года**. И с каждым из них мы справились, потому что имели самый крепкий фундамент из возможных — сплочённый приднестровский народ.

Боевые действия, г. Бендеры, лето 1992 года

предприятиях. Но главное — приднестровский народ будет помнить о своих глубоких ранах именно для того, чтобы подобное не повторилось в будущем.

Необходимо почеркнуть, что на протяжении всей истории современной Молдовы ее власти **ни разу не пытались сделать шаг в сторону примирения** — провести работу над ошибками, честно назвать виновных, дать политико-правовую оценку военной агрессии против Приднестровья. Иными словами — не пожелали зрело и адекватно подвести черту под прошлыми ошибками, открывая дверь в мирное добрососедское будущее.

Боевые действия, г. Бендеры, лето 1992 года

Приднестровцы никогда не забудут **804** своих погибших — мужчин, женщин и детей — **жертв варварского нападения Республики Молдова**. Среди них — почти **300** мирных жителей. Не забудут о почти полутора тысячах раненых и ста гражданах, пропавших без вести. Не забудут о **2239** разрушенных жилых домах и квартирах и **126** уничтоженных и разграбленных

Суть описанных фактов и событий предельно ясна — **государственность Приднестровья имеет прочные международно-правовые основания**. Ситуация уникальна, поскольку ни в одном другом конфликте на постсоветском пространстве центральные власти союзной республики не предоставили столь очевидных правовых оснований

Мемориал Памяти и Скорби, г. Бендеры

жание проблемы, предпочитая не возвращаться к сложным политико-правовым аспектам распада СССР.

для самоопределения и восстановления государственности в такой степени, как это было сделано Кишинёвом по отношению к Приднестровью в 1990-1991 годах.

Однако, несмотря на это, конфликт длится на протяжении 35 лет. К сожалению, международное сообщество не желает вникать в содержание

В основе молдо-приднестровского конфликта лежит глубокое историко-правовое противоречие, заложенное в фундамент Молдовы.

Важно, что в основе молдо-приднестровского конфликта лежит глубокое историко-правовое противоречие, заложенное в фундамент Молдовы. Свою государственность Кишинёв строит на отторжении «незаконной» МССР, определяя как незаконные все последствия её создания 2 августа 1940 года, и выводит правопреемство от Бессарабии периода 1918-1940 годов, которая находилась под контролем Румынии. Однако тут же в нарушение собственных государствообразующих доктрин Молдова абсолютно бесосновательно пытается претендовать на полную территорию «незаконной» МССР и на все её «незаконные» границы, включающие современное Приднестровье. Это **правовой нонсенс**.

Юридически закрепляя себя правопреемником Бессарабии, Молдова обязана оставаться в пределах тех же исторических границ.

Мемориал Памяти и Скорби, г. Бендеры

Как тысячу лет назад, так и до сегодняшнего дня **государственность Молдовы не распространялась на приднестровские земли: никогда** земли Молдавского княжества, а затем Бессарабии не затрагивали левый берег Днестра, **не касались** ни Херсонской и Подольской губерний Российской империи, ни Молдавской Автономной ССР.

Это непреложный факт. Как и то, что **Приднестровье является прямым правопреемником этих исторических территорий**, получив первую государственную правосубъектность в форме Молдавской Автономной ССР, а затем восстановив свою государственность 2 сентября 1990 года в качестве легитимного наследника МАССР и МССР.

Государственность Молдовы не распространялась на приднестровские земли: никогда земли Молдавского княжества, а затем Бессарабии не затрагивали левый берег Днестра, не касались ни Херсонской и Подольской губерний Российской империи, ни Молдавской Автономной ССР.

Лишь в течение короткого 50-летнего периода Приднестровье и Молдова находились вместе в рамках МССР, однако в самой же Молдове данный период на высшем конституционно-государственном уровне был признан абсолютно незаконным. Это делает международно-правовые аргументы Приднестровья безупречными. Любое честное разбирательство в международных структурах, включая ООН, признало бы правоту Приднестровья. Однако универсальные мировые регуляторы находятся в глубоком кризисе, а мир пребывает в состоянии затяжного шторма.

За следующие три с лишним десятилетия наше общество развивалось, росло более зрелым и мудрым, еще сильнее осознавало себя как единый живой организм, как потомков тех, кто веками селился на берегах Днестра, кто защищал эту землю от захватчиков, кто строил здесь дома, заводы

и школы. Молдаване, русские, украинцы, гагаузы, болгары — всего **72 национальности** — все мы стали одной семьёй, потому что научились ценить не только свои корни, но и корни соседа. В итоге именно этот симбиоз традиций, обычаев, языков образовал особую приднестровскую идентичность.

Важным аспектом нашей идентичности стала **консолидация** людей. Будь то война

или блокада, мы привыкли плечом к плечу противостоять угрозам и давать на них коллективный ответ. В том числе и через

референдумы. Их в Приднестровье всего было семь. Каждый из них отражал мнение народа по важнейшим вопросам: создание государства, принятие Конституции, выбор внешнеполитического курса. Именно то, что в основе всех принципиально важных государственных решений лежит воля народа, стало отличительной чертой Приднестровья и его общества.

Наблюдатели на референдуме о независимости ПМР
17 сентября 2006 года

С 1 января 2025 года наш народ пережил тяжелейший гуманитарно-энергетический кризис. Иностранные дипломаты постоянно задают вопросы, удивляясь, что наши люди сумели практически в будничном режиме справиться с критическими трудностями: не было истерик, паники, стихийных волнений.

Завод «Электромаш», рабочие в цехе

Однако если бы зарубежные представители внимательно присматривались к приднестровцам, к их идентичности, действительно вникали в нашу историю — они бы всё поняли.

Ещё одна особенность — это наше отношение к исторической памяти. Современный приднестровец не делит историю на «удобную» и «неудобную».

Он помнит и Суворова, заложившего крепость Срединную, и рабочих, выходивших на митинги в конце 1980-х годов, чтобы отстаивать право говорить на родных языках. Он признаёт и тёмные страницы нашей истории. Для него прошлое — не повод для споров, не средство для разделения людей, а фундамент, на котором строится будущее.

Приднестровец сегодня — это человек, который **верит в мир, но готов защищать свой дом**, как защищали его в период Великой Отечественной войны и агрессии Молдовы в 1992 году;

Молдавская ГРЭС

гордится предками, но смотрит вперед — строит предприятия, возделывает землю, воспитывает детей; который **знает цену свободе**, потому что за неё заплатили кровью его отцы и деды. Приднестровцы нацелены на мирный созидательный труд и отличаются особой **эмоциональной связью** с Приднестровьем, даже если находятся вдали от него.

И, конечно, наша история неразрывно связана с Россией. Приднестровцы неизменно ощущают себя неотъемлемой частью российского культурно-гуманитарного пространства, а в российском солдате-мироотворце видят защитника мира и спокойствия на Днестре.

Наш народ — народ-созидатель. Мы не ищем врагов, мы строим мосты. Русский язык, как река Днестр, объединил нас, но мы гордимся и молдавскими, и украинскими, и гагаузскими обычаями. В этом наша уникальность: мы не подавляем, а дополняем друг друга, наш дом открыт для всех, кто на самом деле уважает наши законы и традиции.

И в этом мы отличаемся от соседней Молдовы. Где отменили родной язык и историю, подменив их румынскими. Где попирают память о Великой Отечественной войне, делая комплименты нацистским преступникам, ответственным за геноцид, в том числе на территории Приднестровья. Где запрещают и штрафуют за Георгиевскую ленту. И национализм, пусть пока ещё не в такой дикой форме, как в 1990-х, там тоже никуда не делся. Это хорошо видно по оскорбительным комментариям политиков и журналистов Молдовы в адрес приднестровцев.

Арка Мира «Блаженны мироотворцы», с. Парканы

История Приднестровья продолжается. Сегодня, спустя десятилетия, мы сохраняем то, что отстаивали. Наши школы учат на трёх языках, улицы городов носят имена героев разных эпох — от Суворова до защитников 1992 года. Да, нам нелегко: блокады, политическое давление, экономические вызовы. Но мы всё преодолеем, пока наш выбор — оставаться народом, для которого слова «Родина», «справедливость» и «достоинство» — не пустой звук, а смысл существования.

Пусть мир и согласие всегда живут на нашей земле!

MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS
OF THE PRIDNESTROVIAN MOLDAVIAN
REPUBLIC

THE PRIDNESTROVIAN PEOPLE: THE IDENTITY THROUGH CENTURIES

2025 has been proclaimed the Year of the Pridnestrovian People. This decision is for a reason. It is important to understand that the “Pridnestrovian people” is not just an abstract phrase. It is a living memory, a unity of destinies and traditions. **The people is particularly the backbone of any state.** Without the people, there is no country. Therefore, it is so important to perceive what the Pridnestrovian people is, to understand its historical path and to see the direction of its further development. In other words, to know and understand who we are, where we came from and where we are going.

The Development Strategy of Pridnestrovie sets out a national idea, where **further development of the community known as the “Pridnestrovian people”** is one of the basic elements, which includes representatives of various nationalities, ethnic groups and is based on the heritage of languages, cultures, customs and traditions.

Pridnestrovian national concept:

- strengthening the independence of the Pridnestrovian Moldavian Republic with a focus on gaining international recognition and implementing the results of the 2006 referendum;*
- ongoing build-up of the “Pridnestrovian people” community of various nationalities, ethnic groups and centered around the sustainability of languages, cultures, customs and traditions;*
- building a socially beneficial free-market state.*

The Pridnestrovian people, like any other, has come its own distinct way of evolvement and development, and it makes us unique. Throughout history, people, despite different language, customs and culture, have learned to live together, protect common values and call this land their home. We are distinguished by the fact that **Pridnestrovians are a genuinely particular community, born at the cross-roads of eras, cultures and empires.**

Cumans
(11th-13th centuries)

Tork people
(10th-11th centuries)

Pechenegs
(9th-11th centuries)

Magyars
(9th century)

Pannonian Avars
(6th-8th centuries)

Slavic Antes
(5th-7th centuries)

Huns
(4th-5th centuries)

Goths
(3rd-4th centuries AD)

Sarmatians and Alans
(3rd cent. BC-4th cent. AD)

Getae
(6th-1st centuries BC)

Scythians
(7th-3rd centuries BC)

Cimmerians
(9th-7th centuries BC)

Thracian tribes
(late 2nd-early 1st M BC)

Trypillian culture
(4th-3rd millennia BC)

Pridnestrovie is an ancient land. Its history begins not in 1990, and not even in the 18th century, but thousands of years ago. The territory near the Dniester River has always attracted different peoples. As early as the 5th cent. BC, the Greek historian Herodotus described these lands as the domain of the Scythians, a warrior people whose burial mounds still keep their secrets.

Coin of the 2nd century BC

Fibula III-II 3rd-2nd century BC

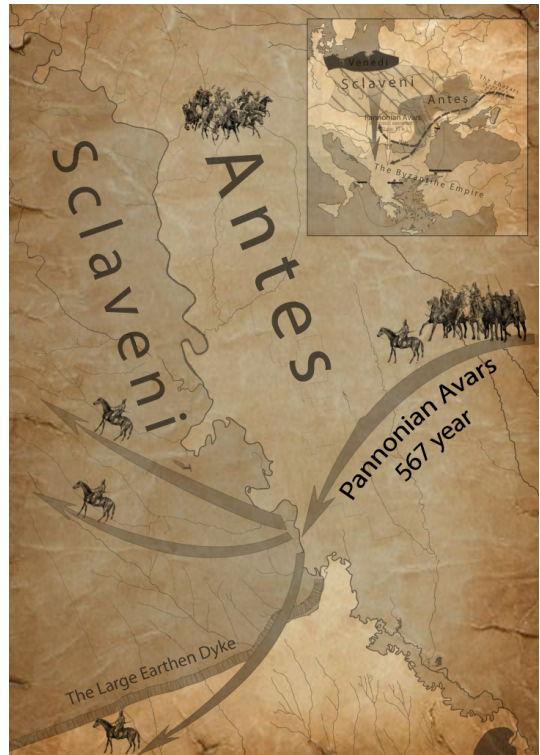

Incense burner, 3rd-2nd century BC

Hundreds of unique artefacts have been found on the territory of Pridnestrovie: gold jewellery, weapons, and ceramics. These finds evidence that **life has been in full swing here since ancient times.**

The farmers of the curious Chalcolithic Trypillian culture (4th-3rd millennia BC) left their large footprint

on the history of our land. The Thracian tribes (late 2nd-early 1st millennia BC), Cimmericians (9th-7th cent. BC) and Scythians (7th-3rd cent. BC) lived here. At the same time, the Getae, related to the Thracians (6th-1st cent. BC), settled here. The Sarmatians and Alans substituted them (3rd cent. BC-4th cent. AD). Afterwards the territory was inhabited by the Germanic tribes of the Goths (3rd-4th cent. AD), who were forced out by the Huns (4th-5th cent.). Then, during the Migration Period, the Slavic Antes (5th-7th cent.), Pannonian Avars (6th-8th cent.), Magyars (9th cent.), Pechenegs (9th-11th cent.), Turk people (10th-11th cent.), and Cumans (11th-13th centuries) stayed here.

Map of the movement of tribes in the 6th-7th centuries

Ancient Rus' on the map

Pridnestrovie was part of the **Ancient Rus'** (10th-12th centuries), and part of the Principality of Galicia-Volhynia under name Ponizye (late 12th-13th centuries). In the 13th century, our land faced the severe consequences of the Mongol-Tatar invasion, which resulted in accession to the western nomad camps of the Golden Horde (Podolsk nomad camp).

The interests of the Grand Duchy of Lithuania and the Crimean Khanate, and then the Ottoman Empire, the Polish-Lithuanian Commonwealth, the Muscovite Russia, Europe and Asia, the West and the East clashed in the Pridnestrovia lands in the Middle Ages and early Modern era.

The Karavul (Rashkov) fortress in the early 15th century and the Tyagyanyakycha

river crossing site (the future Bendery Fortress) witnessed the hoary antiquity. The travelers Paul of Aleppo and Evliya Çelebi wrote about them.

Pridnestrovie was a border barrier for Ottoman aggression, with multiple examples of the fight against foreign invaders. Many times our land was a base for popular riots.

Coat of arms of the Duchy of Lithuania and Russia from the armorial of 1442

The Tatars and Nogais transited this area during their devastating raids on Podolia, and in response, the Zaporozhian Cossacks assaulted Turkish fortifications in. The dashing leader Severyn Nalyvaiko was going to build a Cossack state just at this place.

When considering these historical facts, it is important to understand that Pridnestrovie used to be a “melting pot” where mixing peoples, languages and traditions were developing the Pridnestrovian identity for centuries.

When considering these historical facts, it is important to understand that Pridnestrovie used to be a “melting pot” where mixing peoples, languages and traditions were developing the Pridnestrovian identity for centuries.

For centuries, small Pridnestrovie was an area where different civilizations and empires came into contact. Settled farmers and nomads. Muslims and Christians. Orthodox and Catholics. The Russian and Ottoman empires. We can still see traces of these events today. Thus, **in the 16th century, the Turks built a strong fortress in Bendery, which became a symbol of their regional dominion.** Even then, the Zaporozhian Cossacks made daring raids on it. Their **spirit of defiance and freedom** is also part of our cultural code, and the Bendery Fortress has become one of the “seats of power” in modern Pridnestrovie.

Cossacks in battle

Significant events in the history of our nation building are the 1787-1791 Russo-Turkish War and the second partition of the Polish-Lithuanian Commonwealth in 1793. As a result, **Pridnestrovie became part of the Russian Empire.**

This period is especially important, since before it, the Pridnestrovian land was lacking peace for a long time: nomadic raids, clashes between powerful nations reasonably hindered the development of this territory. But after its accession into the Russian Empire, it gained stability and security for many centuries, and the local population could live and create peacefully.

Monument to Catherine the Great, Tiraspol

Having strengthened its position here, **Russia began to actively reclaim and develop these territories.** The foundation of Tiraspol by the legendary commander Suvorov as the Sredinnaya fortress was the starting point for the building of a new society. People from all over the empire and Europe flocked here: Moldovans fleeing Ottoman oppression, Russian and Ukrainian migrants, German colonists, Jews, Bulgarians seeking freedom, Armenians. Catherine the Great granted them land and the right to live according to their customs. Thus, **a unique**

union of cultures was born on the banks of the Dniester, where Orthodox churches stood next to synagogues, and Russian peasants shared bread with their Bessarabian, German and Polish fellows.

Model of the Sredinnaya Fortress in the Catherine Park, Tiraspol

Monument to Alexander Suvorov, Tiraspol

Bessarabian life, postcard

The 19th century was the time of the building of this multinational community. Its fingerprints were **tolerance, good neighbourhood and religious tolerance**, facilitated by co-residence and interethnic marriages. When Bessarabia (today's Republic of Moldova) became part of Russia in 1812, the left bank of the Dniester was already an example of peaceful coexistence. Schools with teaching in different languages were opened, the speech of dozens of nations was heard at fairs. At the same time, the Russian language as the language of interethnic communication united everyone. The identity was not erased, but supplemented here, like patterns in a carpet woven from different threads.

At the same time, the Russian language as the language of interethnic communication united everyone. The identity was not erased, but supplemented here, like patterns in a carpet woven from different threads.

Territory of the Moldavian Autonomous SSR, 1924

it was a matter of form at that time, since we were all an integral part of a large country. But the fact that two dissimilar territories were artificially “stitched together” in 1940 within one union republic would manifest itself later.

The fact that two dissimilar territories were artificially “stitched together” in 1940 within one union republic would manifest itself later.

During the Great Patriotic War, Pridnestrovie was in the focus of tragedy. The German and Romanian invaders called our land “Transnistria”, made it a terror zone of the Holocaust, with mass genocide of the population. The total number of victims was **about 400 thousand people**. People were decimated because of their ethnicity.

The beginning of the 20th century brought hardships that seasoned the character of the Pridnestrovians: World War I, the October Revolution and the collapse of the empire. **But it was also the time of the first Pridnestrovian statehood in the form of the Moldavian Autonomous SSR established on 12 October 1924.** Later, accession of Bessarabia formed the Moldavian SSR top-down, without asking the opinion of the people. Thus, **Pridnestrovie, already an industrial area at that time, was in harness with agrarian Moldova.** Of course,

Pridnestrovie in the USSR

Grave questions — where is the line between nationalism and Nazism, how did it happen that 80 years after the victory over world fascism and Nazism, today, the officials in Europe, and in neighbouring Moldova are insolently and cynically rewriting history, whitewashing and extolling murderers and criminals, and perceiving Soviet military liberators as invaders?

Monument to the victims of the Holocaust, Bendery

The schools of Moldova poison young minds with lies, stating in textbooks that the Romanian Marshal Antonescu, a pathological murderer and Hitler’s ally, was innocent. However, Nazism is a pan-European phenomenon. Seven states, including Italy, Romania, Hungary, Bulgaria, Finland, and more than fifteen regimes, including France, Spain, Belgium, Denmark, Norway, the Netherlands, Croatia, Greece, etc., acted as satellites of Hitler’s Germany. Nazism affected most of Europe. Today, 80 years later, we are witnessing an attempt of its rehabilitation and revenge on the European continent.

Heroes of the Soviet Union

Sergey Bolgarin,
Korotnoye village

Vladimir Bochkovsky,
Tiraspol city

Pyotr Vershigora,
Severinovka village

Fyodor Zharchinsky,
Rashkov village

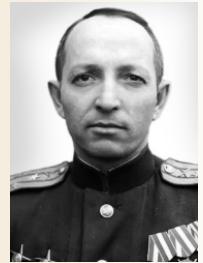
Ivan Koval,
Kamenka city

Stepan Kolesnichenko,
Gyrtop village

Mikhail Pavlotsky,
Tiraspol city

Sergey Poletsky,
Bendery city

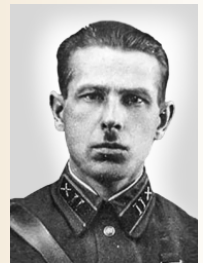
Ivan Soltys,
Kuzmin village

Grigory Sorokin,
Dorotskoye village

Georgy Chernienko,
Tiraspol city

Pavel Shcherbinko,
Tiraspol city

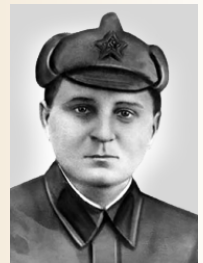
Full Cavaliers of the Order of Glory

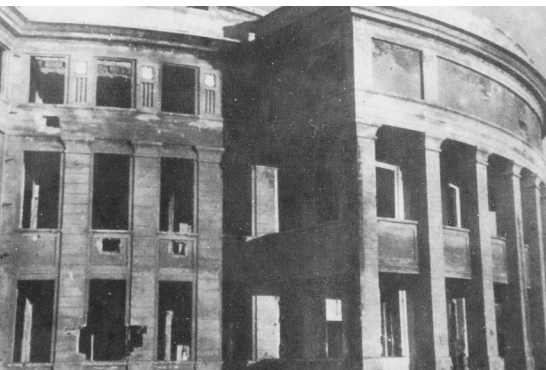
Grigory Daryev,
Shipka village

Anton Chichik,
Karagash village

Pyotr Yemelyanov,
Slobodzeya city

Theatre building in Tiraspol, 1944

However, the spirit of the Pridnestrovian people remained unbroken, and the local population actively resisted this misanthropic ideology. Even in the Nazi hell, people stayed humane and compassionate: they hid the innocent, risked their lives, shared bread, waged underground and partisan struggle. This is another major asset of the Pridnestrovian identity. The Pridnestrovians remember how the troops of the 2nd and 3rd Ukrainian Fronts liberated our cities in 1944. In those battles, Russians, Ukrainians, Moldovans and other multinational Soviet people fought shoulder to shoulder – their will and spirit united in a common Victory. 12 Heroes of the Soviet Union and 3 full Cavaliers of the Order of Glory are from Pridnestrovie. The Pridnestrovians are not just immediate heirs of the victors.

A worker in the ruins of the Kirov Plant's foundry, 1944

We remember and honour this memory, and we raise our children in the same spirit. It seems one of the hidden, unspoken reasons why the descendants and ideological heirs of the Nazis hate us.

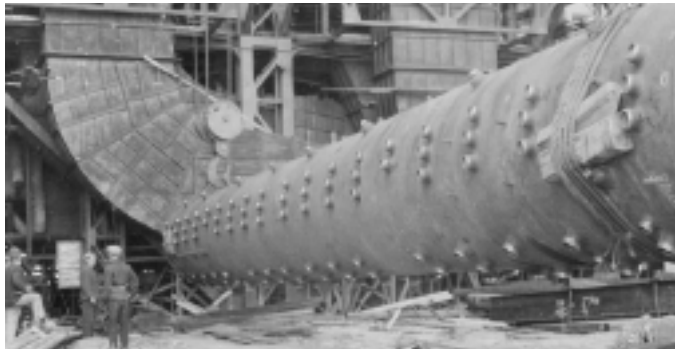
After the war, our land was rebuilt, like the entire country. Factories built in Pridnestrovia became symbols of creativity and prosperity. But the idyll ended in the late 1980s, when centrifugal processes began to undermine and disintegrate the Soviet Union. At that time, the right-bank part of the MSSR headed for building a nationalist state with one exclusive dominant ethnic group placing itself above other nations and peoples, with one single main language, and not even Moldovan, but Romanian.

By adopting the **Law on the Languages on the Territory of the Moldavian SSR** dated 31 August 1989, Chisinau proclaimed the Latin-script Moldavian the only

official language, depriving Russian language of its status and all Russian-speaking residents of equality and legal protection. The People's Front of Moldova extremist movement was established in 1990. Its activists divided all people into two categories: the masters represented by "Romanian patriots" and "natives", and the rest of the population as the "second-class" people who preserved their identity and being

The People's Front of Moldova extremist movement was established in 1990. Its activists divided all people into two categories: the masters represented by "Romanian patriots" and "natives", and the rest of the population as the "second-class" people who preserved their identity and being called "aliens" and "invaders" for that reason.

called "aliens" and "invaders" for that reason. **The nationalists deliberately laid an ideological "mine"** aimed at destroying the multinational balance of the republic, which at that time was still part of the USSR.

Rally in Tiraspol, 1989

On 23 June 1990, the **Supreme Council of the Moldavian SSR adopted a Resolution** approving the decision of the task force for the political and legal assessment of the Molotov-Ribbentrop Pact and the Additional Secret Protocol dated 23 August 1939, as well as its consequences for Bessarabia and Northern Bukovina. It recognized as illegal the establishment of the Moldavian SSR in 1940 by annexing Bessarabia to the MASSR (historical Pridnestrovie), which

had existed since 1924. **This decision destroyed the basis for the further coexistence between Moldova and Pridnestrovie**, bringing the international legal status back to the moment before their association into the MSSR, which Moldova had declared illegal.

The Declaration of Independence dated 27 August 1991 is the core document for the statehood of the Republic of Moldova.

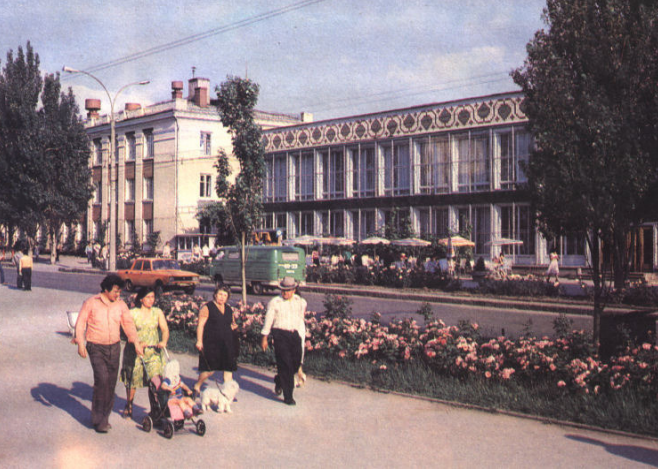
Rally against the law on discrimination of languages, Tiraspol, 1989

According to the rule of the Constitutional Court of the Republic of Moldova, it takes legal precedence even over the Constitution of this country. It contains clear historical and territorial accents, including references to Bessarabia, Northern Bukovina, the Hertsa Region, Southern Bessarabia and the territory of the former MASSR. This instrument emphasizes once again that the establishment of the MSSR was illegal and that the annexation of Bessarabia took place “without holding a plebiscite in the MASSR.” Thus, **the document secured at senior level the legal preconditions of self-determination not only for Moldova, but also for Pridnestrovie as two constituent parts of the former MSSR.** Moreover, only historical Pridnestrovie had the grounds for restoring statehood, since it had existed in 1924 as the MASSR. Bessarabia had no statehood, since it was under Romanian occupation before the establishment of the MSSR.

Annexation of Bessarabia to the MASSR, 1940

Only historical Pridnestrovie had the grounds for restoring statehood, since it had existed in 1924 as the MASSR. Bessarabia had no statehood, since it was under Romanian occupation before the establishment of the MSSR.

Tiraspol, 1980s

The point is that the Declaration specifies not only the territory of “Transnistria” (Pridnestrovie), but also that a specific “population” settles it. **This is a direct recognition of the Pridnestrovian people as a social and historical community associated with a particular territory.** Such a provision in the key official document of Moldova confirms the legal and political significance of the actual existence of the Pridnestrovian identity, which cannot be ignored internationally. Moreover, this document, in its meaning, establishes a claim of peoples to self-determination, which directly concerns not only the Bessarabian people, but also the people mentioned there as living in Pridnestrovie. It seems that this is precisely why Moldovan and Western historians and politicians have been strongly unwilling to discuss the legitimate grounds for Pridnestrovian independence for more than thirty years.

In the late 80s and early 90s, the nationalist elites of Chisinau deliberately performed **artificial romanianization** of the MSSR, instilling fear, forcing people of other nationalities to leave the flourishing land under threats and pressure. However, the Pridnestrovian people, forged by history and brought up in the spirit of interethnic mutual respect, were very well aware of their roots, their strength in unity and could not agree with such a policy. **Pridnestrovia responded to the discriminatory steps of Chisinau not with hatred, but with consolidation.** It incorporated the United Workforce Council and held mass meetings and rallies of many thousands participants. The Pridnestrovians demanded only one, but the most important thing: **the right to remain themselves, to speak their native languages and to live on their land.**

Strike at the Kirov Plant, Tiraspol, 1989

Strikes in Tiraspol, 1989

The Pridnestrovians immediately felt like strangers in the Moldavian SSR, infected with nationalism. The Pridnestrovian members of the MSSR Supreme Council were manhandled at sessions, chased, shot and burned alive by terrorists of the Bujor group acted under the direct control of the Moldovan special services.

In flagrant violation of universal rights and freedoms, Chisinau denied the Pridnestrovian people the right to speak their native languages, the right to their culture, traditions and education, and in general — the right to their identity.

We were denied the right to self-determination, enshrined in the UN Charter and confirmed by the Moldovan Declaration of Independence. We were denied the right to protect our lives, the right to security, to economic and social development.

The car in which A. Gusar, deputy chairman of the OSTK, chief of staff of the militia of the Slobodzeya district, was killed and burned, 1992

Terrorists of the Bujor group

2 September 1990 was the ground zero of our modern statehood. This decision was not an expression of separatism. Moldova destroyed the MSSR with its actions, clearing the way for its exit from the USSR. Pridnestrovie, on the contrary, relied on the provisions of union law, opposing the disintegration of a great country. For this reason, the first name of our state was the Pridnestrovian Moldavian Soviet Socialist Republic (PMSSR). The Pridnestrovians, having exercised their right to self-determination, remained true to the principles laid down in the Soviet

Congress of Deputies of All Levels, Pridnestrovie, 1990

The Pridnestrovians, having exercised their right to self-determination, remained true to the principles laid down in the Soviet Constitution: equality of nations, respect for languages, social justice.

Constitution: equality of nations, respect for languages, social justice. Only after the collapse of the Soviet Union, Pridnestrovie continued

its development as a fully independent state — the Pridnestrovian Moldavian Republic. During this period, we went through many stress tests; the main ordeal was **the act of war in 1992**. And we coped with each of them, because we had the strongest possible foundation — the united Pridnestrovian people.

Military operations in the city of Bendery, summer 1992

destroyed and looted enterprises. But the main thing is that the Pridnestrovian people will remember their deep wounds precisely not to let it happen again in the future.

It is necessary to emphasize that throughout the history of modern Moldova, its authorities have never tried to take a step towards reconciliation — to correct mistakes, to honestly name the guilty, to give a political and legal assessment of the military aggression against Pridnestrovia. In other words, they did not want to maturely and reasonably draw a line under past mistakes, opening the door to a future of peaceful good neighbourhood.

Military operations in the city of Bendery, summer 1992

The Pridnestrovians will never forget the **804** of their dead — men, women and children — **victims of the barbaric assault by the Republic of Moldova**. Among them almost **300** people were civilians. They will not forget about the almost one and a half thousand wounded and the hundred people missed in action. They will not forget about the **2,239** destroyed residential buildings and apartments and the **126**

The essence of the described facts and events is extremely clear — **the statehood of Pridnestrovia has solid international legal grounds**. The situation is unique, since in no other post-Soviet conflict the central authorities of a union republic provided such obvious legal grounds for self-determination and restoration of statehood to the same extent as Chisinau

Memorial of Remembrance and Sorrow, Bendery

did in relation to Pridnestrovie in 1990-1991.

However, despite this, the conflict has been lasting for 35 years. Unfortunately, the international community does not want to delve into the content of the issue, preferring not to return to the complex political and legal aspects of the USSR collapse.

The conflict between Moldova and Pridnestrovie is based on a deep historical and legal contradiction, laid in the foundation of Moldova.

It is important that the conflict between Moldova and Pridnestrovie is based on a deep historical and legal contradiction, laid in the foundation of Moldova. Chisinau builds its statehood on the rejection of the “illegal” MSSR, defining all the consequences of its establishment on 2 August 1940 as illegal, and derives its succession from Bessarabia in 1918-1940, which was under the control of Romania. However, in violation of its own state-constituting doctrines, Moldova is unreasonably trying to lay claim to the entire territory of the “illegal” MSSR and all its “illegal” borders, including modern Pridnestrovie. **This is legal nonsense.** Moldova should remain within the same historical borders, when legally securing itself as the successor to Bessarabia.

Memorial of Remembrance and Sorrow, Bendery

Just as a thousand years ago, so to this day **the statehood of Moldova did not extend to the Pridnestrovian lands:** the lands of the Moldavian Principality, and then Bessarabia, have ever covered neither the left bank of the Dniester, neither the Kherson and Podolsk Provinces of the Russian Empire, nor the Moldavian Autonomous SSR.

It is an unbiased fact. As well as that **Pridnestrovie is the direct successor of these historical territories,** with the first state legal capacity of the Moldavian Autonomous SSR, and then having restored its statehood on 2 September 1990 as the legitimate successor of the MASSR and the MSSR.

The statehood of Moldova did not extend to the Pridnestrovian lands: the lands of the Moldavian Principality, and then Bessarabia, have ever covered neither the left bank of the Dniester, nor the Kherson and Podolsk Provinces of the Russian Empire, nor the Moldavian Autonomous SSR.

Pridnestrovie and Moldova stayed together within the MSSR only for a short period of 50 years, but this period in Moldova was recognized as illegal at the highest constitutional and official level. It gives blameless international legal arguments for Pridnestrovie. Any fair trial in international structures, including the UN, would speak in favour of Pridnestrovie. However, universal global stakeholder are in a deep crisis, while the world lies in a sustained storm.

Over the next three decades, our society developed, grew more mature and wiser, became even more aware of itself as a single living organism, as the descendants of those who had settled on the banks of the Dniester for centuries, who defended this land from invaders, who built houses, factories and schools here. Moldovans, Russians, Ukrainians, Gagauz, Bulgarians – **72 nationalities in total** – we all became

one family because we learned to value not only our own roots, but also the roots of our neighbours. As a result, this symbiosis of traditions, customs and languages formed a distinct Pridnestrovian identity.

An important point of our identity has become the consolidation of people. Be it war or blockade, we used to stand shoulder to shoulder against threats and give them a joint response. Including seven **referenda** held

in Pridnestrovia. Each of them marked the opinion of the people on the most important issues: the establishment of the state, the adoption of the Constitution, the choice of foreign policy. The will of the people underlies all fundamentally important state decisions that has become a distinctive feature of Pridnestrovia and its society.

Observers at the referendum on independence of the PMR on September 17, 2006

Since 1 January 2025, our people have experienced a severe humanitarian and energy crisis. Foreign diplomats constantly ask questions, wondering how our people could cope with critical difficulties almost ordinary, without hysterics, panic, grassroots unrest. However, if foreigners had looked closely at the Pridnestrovians, their

Electromash plant, workers in the workshop

identity, and really introspected into our history, they would have understood everything.

Our attitude to historical memory is another feature. A modern Pridnestrovian does not divide history into “convenient” and “inconvenient”. We remember Suvorov, who founded the Sredinnaya fortress, and the workers who went out

to protest in the late 1980s to defend the right to speak their native languages. We also recognize the dark pages of our history. For us, the past is not a reason for disputes, not a means of dividing people, but a basis for building the future.

A modern Pridnestrovian believes in peace, but is ready to defend his home, as it was defended during the Great Patriotic War and the aggression of Moldova in 1992; who is proud of ancestors, but looks forward and builds enterprises, cultivates the land,

raises children; who knows the price of freedom, because the forefathers paid for it with blood. The Pridnestrovians are focused on peaceful creative work and are distinguished by a particular emotional connection with Pridnestrovie, even if being far from it.

Moldavskaya GRES

And, of course, our history is wedded to Russia. The Pridnestrovians irrevocably feel themselves an integral part of the Russian cultural and humanitarian area, and they treat the Russian peacekeepers as defenders of peace and quiet on the Dniester.

Our people are creative. We do not look for enemies, we build bridges. The Russian language, like the Dniester River, united us, but we are proud of our Moldovan, Ukrainian, and Gagauz customs. This makes us unique: we do not suppress, but round each other out, our home is open to all who truly respect our laws and traditions.

And this is where we differ from neighbouring Moldova. Where the native language and history have been abolished and replaced by the Romanian influence. Where the memory of the Great Patriotic War is trampled, paying compliments to the Nazi criminals responsible for genocide, including in the territory of Pridnestrovia. Where the ribbon of Saint George is banned and fined. And nationalism has not gone away either, although it is not yet as wild as in the 1990s. It is obvious from the offensive comments by politicians and journalists of Moldova addressed to the Pridnestrovians.

Arch of Peace «Blessed are the peacemakers»,
Parcani village

The history of Pridnestrovie continues. Today, decades later, we keep what we defended. Our schools teach in three languages, city streets bear the names of heroes from different times, from Suvorov to the defenders of 1992. Yes, we face hard times: blockades, political pressure, economic challenges. But we will overcome everything, as long as our choice is to remain a people who cares for the words “Motherland”, “justice” and “dignity”, for whom they are the meaning of existence.

May peace and harmony always live on our land!

